

XX 146
13

Огонек

ОТ СТАРОЙ СЕМЬИ К КОММУНИСТИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Работница, уходя на завод, отдает ребенка в ясли. Там ребенок находится под присмотром опытных нянек и врача до возвращения матери с работы.

Фот. С. Фрилянда.

дороги жизни. На фабрике ты — вечный работник, пролетарий.

На такой путь и поставил Пюшку свою гавриловский мужик. Вот тебе фабрика, вот тебе жизнь. Ты — отрезанный ломоть, действуя сама...

О ткацкой фабрике — рассказ недолгий. Если расспрашивать статью ткачиху Аннушку, что может она поведать нам о ткацких фабриках, где двадцать лет, как один день, провела за станком, так, пожалуй, за полчаса всю свою жизнь ткачихи исчерпает она.

О чем рассказывать?

Двадцать лет прошли туманом однообразного бредового сна. Жужжали, как огромные шмели, ткацкие станки и нажужжали за двадцать лет великую грусть в человеке, какую не выплачешь слезами на груди друга, не выпоешь ни в одной печальной песне. В сумасшедшем, всезаглушающем победном и бесконечном реве фабрики туманом выцветшим вставали воспоминания черной лесной деревушки, лужайки родные, и песни забытые больно тревожили сердце. И тогда, направляя прижму, пела старые девичьи песни без слов, а голоса своего услышать не могла в страшном стрекоте фабрик, под который качается пол из стороны в сторону и, кажется, качается весь свет... туда-сюда, туда-сюда...

Конечно, если разбудить память да спросить у нее, что там было с ткачихой за эти двадцать лет, так встанет длинная очередь серых картин с малыми и большими горестями, только смеха и буйства неумного, счастливого будет мало... очень мало.

А раз серые они картины, как мокрое утро бездомной осени, так и печем их вспоминать... Ничего бы не рассказала ткачиха Аннушка. Разве вот одно, что деревня Гаврилово в Костромских лесах позабыла навек о девчурке Пюшке, ушедшей на чужие фабрики... А, может, не забыла, может, как о чуде, говорит теперь о Пюшкиной судьбе.

Я иду и немного робею. Я знаю, что все это очень просто, так должно быть, так будет впрямь, но я робею, потому что такая встреча в моей работе журналиста — первый, новал, и я не знаю, как мне держать себя, о чем говорить.

Иду я на ткацкую фабрику Большой Ивановской мануфактуры. Эта фабрика считается одной из самых образцовых. Там вырабатываются экспортные сорта лучших хлопчатобумажных тканей. Там процветает редкий порядок и дисциплина. Большая Ивановская имеет почти рекордные цифры выполнения технических норм и самого низкого процента брака. Качество работы здесь лучше технических требований, жестких и трудных, которые многим фабрикам не под силу.

Директор этой фабрики обладает большим умением руководства, огромным знанием ткацкого фабричного быта. Но не оттого, конечно, робею я. На ткацкой фабрике Большой Ивановской мануфактуры сидит директором Анна Васильевна Куликова, та самая девчурка Пюшка из Костромской деревни Гавриловой, та самая вчерашняя задумчивая ткачиха Аннушка с Ивановских фабрик. Это и смущает немного. Впервые приходится мне знакомиться с директором-женщиной на большом государственном предприятии.

— Это вы? — вырывается уже совсем неуклюжий вопрос у меня.

— Это я... — улыбнулась навстречу мне женщина с внимательными, всматривающимися глазами. Движения у нее мягкие и, вместе с тем, рассчитано короткие, уверенные. Большим внутренним спокойствием и силой дышит этот человек. Эта сила не подомилась после 20-летнего каторжного труда ткачихи дореволюционных фабрик. Будто бы мимо изнуряющих годов, мимо притупляющего гомона фабричных корпусов прошел человек, и вот сидит теперь бодрый, сильный, знающий, спокойный, для того, чтобы держать на плечах фабрику с сотнями ежедневных дел своих, с большой ответственностью руководителя.

— Так вам интересно, — говорит Анна Васильевна, — как я добилась своих успехов? Как я стала управлять фабрикой?

Женщина-директор ткацкой фабрики Иваново-Вознесенской мануфактуры т. Куликова рассматривает заявление работницы о переводе на другую работу. Фот. С. Фридлянда.

Коротко, скупой рассказала об Октябрьских днях, когда с винтовкой караулила она фабрику. Набросала историю свою мазками. Была на административно-технических курсах. Партия послала на фабрику управлять. Принимала фабрику, и когда подписывала акт, как новый директор, рука дрогнула, какие-то непонятные слезы сжали горло и капнули на бумагу. Вековая историческая судьба женщины в последний раз проснулась последним искутом на пороге нового пути вчерашней ткачихи. А потом, отбросив навсегда чувство женской робости перед собой, перед каждым делом своим, за которое по старой азиатской правде бороться бабе возвращено, ибо у нее, у бабы, «волос длинен, а ум короток», отбросив и растоптав это чувство, Анна Васильевна сделала великолепные дела на своем новом, невиданном для женщины поприще.

— А вот как я добиваюсь успехов, — рассказывает Анна Васильевна, — это, верно, оттого, что я женщина.

Особые, невиданные мною ни разу на наших предприятиях, установились отношения у Анны Васильевны со своими тка-

чихами. К директору в кабинет ходят работницы по всем своим делам, часто никакого отношения к фабрике не имеющих. Ей выплакивают горести свои молодые девушки, ей рассказывают свои семейные боли жены-ткачихи, ей поверяют бабы тайны и рассказывают о своих болезнях они. Она должна разрешить прогул, потому что муж на другом заводе как бы не пропил получку, она должна перевести ткачиху в другое место на фабрике, потому что у женщины какая-то болезнь.

И при мне к ней приходили женщины, шептались и повторяли:

— Ты, Анна Васильевна, нойми, милушка, ты сама, чай, баба.

Она улыбалась, кивала головой.

— То-то!

Она понимает своих ткачих и многое делает для них, чего бы и не стали они просить у директора-мужчины. Ей бывает часто очень трудно, понимая просьбу ткачихи, до конца удовлетворить эту просьбу. И она изворачивается между своими обязанностями директора и друга фабричных женщин.

И за то, что она понимает, ей платят ткачихи тем, что сделали ткацкую Большой Ивановской мануфактуры образцовой фабрикой.

Деревни костромские, за дрепными лесами, в недрах непроходимых притаившиеся...

Какие чудесные сказки знают бородастые деды о старине, какие выдумки придумывали мастера-былинники, а вот такой сказки никто бы выдумать не мог, ни одна седая голова такой удивительной были не помнит в деревушке Гавриловой, что запрятана в костромских черных лесах.

Странное, хитрое это дело.

Ушла, почитай, тридцать лет назад из деревни Гавриловой, замужнейшая, боязливая девчурка Пюшка. А теперь где она? До каких пределов поднялась? Какой мерой мерить жизнь ее?

Это понимать надо. Поразмислить надо гавриловским людям, какой путь уготовила революция их дочерям, какие пределы открыла.

Бери эту новую жизнь, женщина, овладевай ею, борись и побеждай.

Ник. Полюдин.

Против угнетателей.

В связи с приближением революционных армий к Шанхаю, в город усилилась анти-британская пропаганда. На снимке — китайский плакат с характерной надписью: «Английские морские убоицы убиты кулаками, чтобы затереть следы».

Научные работники контрольных опытных станций. Слева направо: М. И. Павлова—зав. областной станцией Северо-черноземной области, С. П. Макаренская—зав. тульской станцией и Е. М. Плачек.

ТРИДЦАТЬ ПРОЦЕНТОВ БОЙЦОВ

— Если вы также ученые, как и мы, тогда я спокоен за картофель.

Это было под Москвою, в 30 верстах. Я был в гостях у Лорха, ученого лидера партии картофельников. У него на картофельно-опытной станции Коренева решаются судьбы большинства картофельных полей нашей безграничной страны. Картофель для целого ряда наших главных земледельческих районов—одна из основ существования. Картофель—это „три колоса там, где раньше рос один“, и недаром песня о „бульбе“—одна из самых популярных песен Белоруссии.

Когда идешь по полям Коренева и видишь в цвету 2000 сортов картофеля, часто редчайшие сорта, часто здесь же создающиеся, несравненно более урожайные, несравнимые по вкусу, по количеству крахмала и т. д., можешь оценить гигантское значение Лорховской картофельной станции в Кореневке.

Вот потому-то я и был так удивлен, когда Лорх представил мне свою помощницу, тов. Асееву.

— Эта молодая девушка, — сказал он мне, когда она ушла вперед за розовым ранним картофелем, — один из самых лучших картофелеведов страны, это моя правая рука. Несмотря на свою молодость, это уже не подающая надежды, это уже талантливый вдумчивый ученый, увлеченный работой, энергичный человек.

И когда за завтраком, где стол был уставлен чуть ли не десятками сортами самого вкусного картофеля, она объяснила мне достоинства каждого из них, район его распространения и его будущее, мне было жаль, что человеку не дано видеть результатов своих исканий, своих трудов, своих достижений в их действии на жизнь отдельных людей.

Как радостно улыбалась жизни эта малая ученая, молодая девушка.

— Можете поздравить, Евгения Михайловна Плачек получила материю. Все 2000 аршин.

— Хорошо, что и слышу разговор двух профессоров, а не двух модниц, — вмешался я, — а то я подумал бы, какой растратчик муж или друг у этой модницы, получившей 2000 аршин материи.

— Что вы, что вы, — ответил один из профессоров. — Евгения Михайловна так скромна. Эту материю ей преподнес Жир-

Лаборантка института прикладной ботаники и новых культур при Совнарком СССР г. Шеняева исследует предназначенную к посеву пшеницу.

Фот. В. В. Преснякова.

трест или Жирсиндикат, не знаю, как он называется.

Трест жировых веществ преподнес ей 2000 аршин материи для ее огромной важности научных работ с подсолнухами. Подсолнух—одно из самых молодых растений нашего Союза. Ему всего несколько десятков лет. Сравните этот возраст с тысячелетиями

культуры других окружающих растений. Подсолнух привез в Россию граф Разумовский, как декоративное растение. Один из соседних крестьян догадался превратить его в культурное растение, имеющее теперь столь большое агрикультурное и хозяйственное значение. Нельзя себе представить теперь поля наших черноземных губерний, губерний засушливого района, без стройных рядов подсолнечников. Он не только одно из основных слагаемых севооборота, он не только опора крестьян в борьбе с засухой, он не только лакомство, он—один из важнейших жиров, потребляемых нашей страной.

Во главе всей работы с подсолнечником—Евгения Михайловна Плачек. На Саратовской опытной станции она одна из самых первых. Вы не забудьте, на Саратовской. Это там, где Тулайков, там, где Мейстер. У Евгении Михайловны есть огромные достижения в работе с подсолнечником. Эти достижения идут как по линии поднятия урожайности, так, в частности, и по борьбе с вредителями подсолнуха, усилению его засухоустойчивости, установлению его роли в севообороте. Ее работы уже имеют большое практическое значение. Если бы вы знали, сколько горя ей принесло отсутствие этих 2000 аршин материи! Они ей нужны были для продолжения ее блестящих опытов с подсолнухом, при которых головки подсолнухов должны были быть обязательно закрыты. Годы она ждала этой материи, на годы был задержан успех в целой отрасли нашего растениеводства.

Вы были в кабинетах особняка на Морской, 44? Когда-то личная квартира министра земледелия, а теперь там институт прикладной ботаники и новых культур—первое звено сельско-хозяйственной академии им. В. И. Ленина.

Директор института Н. И. Вавилов знает меня с богатствами каждой комнаты и, прежде всего, „золотоискателями“—учеными, открывающими, создающими новые растения, улучшающими старые, давно

известные. То и дело слышишь: „Один из лучших в СССР, один из лучших в мире“.

— Как много женщин! — обратился я к Вавилову, когда в целом ряде комнат он мне представлял всех руководителей работ по отдельным с.-х. культурам.

Лаборатория, где производится микроскопический анализ. Справа за микроскопом — старший ассистент Е. К. Элиме. Фот. В. В. Преснякова.

Веселовская — корнеплоды, Муратова — конские бобы, Барулина — чечевица, Митрофанова — овес, и т. д.

— А разве вы не знали, — ответил Н. И. Вавилов, — что тридцать процентов всех научных работников опытных с.-х. станций СССР — женщины, разве вы не знали, что в борьбе человечества с природой, в его борьбе за обновленную землю, женщины по СССР составляют одну треть? Если же принять во внимание процентное отношение к окончившим высшее учебное заведение агрономам мужчинам и женщинам, это число еще более разительно.

— Скажите, — обратился я к одной из молодых ученых, — правда ли, что женщины ученые больше выбирают себе второстепенные культуры для изучения и вообще лучше как исполнительницы, чем руководительницы отраслей исследования. Они хороши, как „правые руки“ ученых, но гораздо слабее в самостоятельной работе.

— Неправда, — ответил молодой профессор. — Мы, женщины, ворвались во все виды опытной работы сельского хозяйства. Вот рядом с нами Дорошенко, Мария Васильевна, один из лучших специалистов СССР по физиологии сельско-хозяйственных растений. Еще в 1920 году, на всероссийском съезде по селекции, недавно умершая Николаева представила свои труды по фитологии растений и закончила свой доклад под гром аплодисментов старейших ученых. Вся экономическая работа по Московской областной опытной станции, руководящей научной работой на столь ответственном участке нашего Союза, находится в руках Зинаиды Дмитриевны Майской и Екатерины Михайловны Геркен. Лучшая работа по учету в крестьянском хозяйстве — работа Инны Ивановны Гонтовой. Шелководство нашей страны имеет в лице женщин не только потребительниц. Виднейший научный работник по шелководству, заведующая астраханской гренажной станцией — Мария Ивановна Гостинцева. Ее гренцы, создательницы лучшего шелка, не только первые в Союзе, за ними все чаще обращаются к нам Италия, страна с высоко развитой культурой шелководного червя. Один из самых выдающихся авторитетов по сахарной свекле — О. В. Якушкина.

— Вы говорите — „правая рука“. Быть первым помощником и правой рукой у выдающегося ученого, создателя новых путей земледельческой культуры, тоже не так просто. И если Ниночка Мейстер, 23-летняя дочь этого выдающегося се-

Недавно вышла книга Анны Алексеевны Кудрявцевой, первой помощницы проф. Дояренко. Она один из лучших наших специалистов по агрохимии и агрофизике. Эта книга — „О селитре в почве и накоплении ее путем обработки“.

Видите, как разносторонняя, как многогранная, как ответственна работа женщин в разведке путей земли в нашей с.-х. науке!

— Забыл присмотреться, — шутил сказал я Вавилову, — может быть, у вас так много женщин потому, что они уходят сюда от личной жизни, может быть, войти в ваш храм науки разрешается женщинам только в синих чулках?

— Сейчас вы получите ответ, — сказал он смеясь.

Мы входили в комнату кукурузы. Кроме бесконечного числа маленьких ящичков с сортами кукурузы, перед нами были два огромных стола, заваленные початками кукурузы самых диких форм, цвета и размеров.

Это только что наша экспедиция из Кордильер нам прислала. Очень много сортов, неизвестных человечеству, диких.

— Николай Иванович, — обратилась к Вавилову молодая, красивая девушка, работавшая у столов, — посмотрите какие дикивинки!

Я посмотрел на молодую ученую, на уверенность, с которой девушка классифицировала и распределяла новые сорта хлебов человечества, на глаза, в которых была видна радость ее будущих исканий и побед, и молча извинился за глупые мысли о синих чулках, молча восторгался мудрому огню в красивом человеке, молча поклонился женщинам-бойцам за лучшее грядущих дней.

30% бойцов...

Браво!

А. Бранш.

ЖЕНЩИНА-КОНСТРУКТОР

Наряду с женщинами — высоко квалифицированными работницами, учеными и политическими деятелями, советская действительность сумела выдвинуть также женщин-изобретателей и конструкторов.

Инженер и конструктор ленинградского завода Лили Яльмаровна Пальмен сконструировала малоомотный мотор, применяемый для целей авиации.

В конце 1924 года Авиахимом был объявлен конкурс на малоомотный мотор от 20 до 25 сил. Завод принял участие в этом конкурсе и послал туда проект Л. Пальмен 20-сильного малоомотного мотора. Этому проекту была присуждена 2-я премия. После конкурса завод решил на свои средства построить этот мотор. Он встретил большое участие со стороны Авиахима Северо-западной области, который, идя навстречу заводу, заказал ему этот мотор. Мотор строился в течение 8 месяцев. Основные данные мотора следующие: он имеет 20 л.с. сил нормальной мощности при 2.500 оборотов. Мотор двухцилиндровый. Цилиндры расположены друг против друга. Вал двухколенчатый. Завод ставил своей основной целью сделать этот мотор простым, дешевым и возможно более надежным, не в ущерб, конечно, его размеру и весу. Конструкция его чрезвычайно проста. Он в течение 40 минут может быть разобран. На заводских испытаниях мотор работал на 1.800 — 1.900 оборотах 3 часа, при чем почти удалось избежать самое опасное место — воздушное нагревание. В дальнейшем он был испытан на полном дросселе в течение 3 часов. В силу этого, завод пришел к заключению, что в смысле прочности мотор вполне соответствует своему назначению. Дальше велись испытания на определение его мощности, характе-

ристики и т. д. Затем тов. Пальмен сконструировала второй мотор по тому же плану.

Л. Я. Пальмен у своего мотора, подаренного ей 1-му Всесоюзному съезду Авиахимом.

Мотор этот при 2.500 оборотах дает 30 л.с. сил. После целого ряда испытаний, которые имели цель научно-исследовательскую, этот мотор был пущен в ход, и есть полная уверенность в его прочности.

Тов. Пальмен — всего 25 лет; в 1923 году она окончила Технологический институт в Ленинграде.

М. Г.

Помолчал. И, не оборачиваясь, спросил жену:

— Как Иван-то... не слыхала?

— Профессор сказал, что прогрессивный паралич, — ответила Сонечка. — А доктор говорит, что у него психоз... который может пройти...

Пантелеймон Иванович оторвался от окна и, ругаясь, забегал по гостиной:

— Прикидывается дурачком, сволочь!.. Подлецам и образованье не впрок... Мы с тятенькой капиталы наживали... в люди его, мерзавца, выводили... а он... на-кось!.. Весь, говорит, свой класс буду избаловать... пакедь не сотрется он со всей земли...

В этот момент где-то около дома зафыркал автомобиль. А из передней прилетела трель электрического звонка.

Сонечка метнулась из гостиной в коридор и понеслась дальше, в переднюю.

Слышно было, что из кухни туда же бежит прислуга.

Пантелеймона Ивановича охватил необъяснимый страх.

Дрожащими руками он захлопывал то одну, то другую полу халата, стучал зубами, смотрел круглыми глазами на дверь, через которую должна была войти в дом катастрофа. Напряженно ждал беды.

Но, вместо беды и катастрофы, в передней весело загудел низкий, вибрирующий голос Сонечки:

— Пантелеймон!.. Повчик!.. Встречай дорогого гостя... Мистер Струк приехал...

Хотя не было еще и семи часов, но Златогорск окутан был такой черной тьмой, что небо над городом казалось низким и вымазанным смолой. По тротуарам, во всех направлениях, шатались пестрые и возбужденно гудящие толпы. В пивнушках с открытыми окнами пискливо верещали скрипки.

Дом, в котором жили Кулаковы, стоял на косогоре, из столовой виден был весь центр города, казавшийся теперь огромной сковородой, по которой рассыпаны были до-бела раскаленные уголья.

Давно покончены были деловые разговоры. Давно Пантелеймон Иванович и мистер Струк перешли из кабинета в столовую и, болтая с дамами, уничтожали обильную снедь, записывая кто чем мог: Струк — кофеом, Сонечка — мадерой, а Валентина Петровна и Пантелеймон Иванович контрабандным французским коньяком.

Пантелеймон Иванович сидел принарядившийся — на нем была крахмальная сорочка и черный костюм. Он опрокинул уже третью рюмку. Но чувствовал, что все попусту. Тоска, тревога и какое-то странно-тяжелое предчувствие не покидали его.

— Н-да-а... краля она у тебя. Я т-те да-а-ам! Имя-то, имя-то какое, шельма! С похмелья не выговоришь... ей-бо!

Он повернулся к жене.

— Как бишь ее, Сонятка... ну-ка выговоришь?.. Ну-ка!..

Сонечка подставляла старику Струку кофе и простые сухари, без которых он не садился за стол, и, жеманясь, говорила визким грудным голосом:

— Ну, что тут особенного... имя как имя... Элит — прекрасное и звучное имя...

Желая уколоть мужа и полстелить находившемуся над столом долгоносому старику, она игриво прибавила:

— Кому нравится — Элит... а кому... Пан-те-лей-мо-о-он...

— Ишь ты... уела! — так же игриво отгрызался Пантелеймон Иванович. — Дура!..

— Не болтай, — деловито остановил его Струк, похрустывая сухарями и прихлебывая из чашки кофе. — Люди могут подумать про меня, старика, бог знает что. Ведь это мой, по документам, внучка.

Сонечка и Валентина Петровна многозначительно переглянулись и друг другу улыбнулись.

А Пантелеймон Иванович, прислушиваясь к звукам нарастающего пения, продолжал:

— Нет, ей-бо Фома... выбор твой я одобряю... девка — огонь!.. Ежели дальше будет

так работать она... да выгорит дело в Москве, загремим мы не то что по есесерии... по всему миру заголосят об нас...

Пантелеймон Иванович понизил хриплый голос:

— А как твой новый секретарь? Этот самый Куковеров?

— Работает прекрасно.

— А ты хорошо узнал, што он инженер? Веришь ты ему?

Струк отодвинул от себя чашку, выдернул из-за крахмального воротничка салфетку и, откидываясь на спинку стула, твердо ответил:

— Теперь я доверяю Куковерову, как самому себе... Его технические познания проверены специалистами... в Москве он все входы и выходы знает, а его политическая преданность прощупана со всех сторон... на этот счет я не беспокоюсь...

Мистер Струк помолчал. Прислушался к отчетливо гремевшему где-то недалеко пению огромной толпы. И еще более уверенно добавил:

— На-днях, вероятно, все-таки поднимем концессию... Тогда и отошлем его.

Пантелеймон Иванович покрутил головой:

— Ох, Фома!.. Не мне тебя, старика, учить... Оба вы с покойным моим тятенькой ученые были хорошо... А все ж таки, гляди в оба!.. Дошлая порода большевистская... Сквозь всю землю неприметно проходит... не то што в душу человека...

Голос Кулакова дрогнул и оборвался. В столовой стало тихо.

А в окна рвался грохот тысячи ног, дробивших тяжелыми шагами мостовую.

Мистер Струк переводил взгляд глубоко сидевших стеклянных глаз то на Кулакова, то на дам; видел на их лицах испуг и тревогу и не мог понять, в чем дело.

У Сонечки опять веснушки выступили из-под пудры. Валентина Петровна хрустела ломающимися пальцами. А у Пантелеймона Ивановича на розовой лысине выступили капельки пота, посинело лицо и стали круглыми глаза.

— Что такое, господа? — растерянно спрашивал мистер Струк. — В чем дело? Но ему никто не ответил.

Точно по команде, все стали из-за стола, кинулись к окнам и, упираясь руками о подоконники, смотрели со второго этажа вниз, в тьму улицы, по которой из-за угла двигалась тысячная толпа рабочих.

Пад передними рядами толпы, в отблесках желтых полос уличных фонарей, полыхалось багрово-красное знамя, из-под которого взвивался вверх металлический тенорк:

Вот и-и о-ко-о-пы,
Тре-шат пу-у-ле-ме-ты,
Их не-е бо-я-т-ся-а крас-ны-м-е ро-ты...

Ночная тьма, пропитанная удушливой прелью опавших листьев и осенним запахом спелых овощей и фруктов, разорвалась ревом сотен крепких глоток:

Сме-ло-о-о мы в бой пой-де-е-ем
За власть со-ве-то-ов
И ка-ах о-дин ум-ре-о-ом
В борь-бе-е за а-то-о-о...

Черная громада с колеблющимся знаменем быстро двигалась мимо кулаковских окон, дробно отбивая шаг. Казалось, что люди не сапогами выстукивают мостовую а дробят густыми залпами из винтовок.

Склонившийся над подоконником Пантелеймон Иванович чувствовал, что его треплет люта лихорадка.

С переохотивших губ его срывался и падал в тьму улицы шопот:

— Вот оно... началось!.. Рабочие... с нашей фабрики... железнодорожники... стругальщики... все!.. Сволочи!.. Поднимутся ватагой!.. рухнут все планы... все пропадет... все...

Шопота его никто не слышал.

Когда цоющая толпа прогромыкала мимо и стала удаляться, спускаясь к центру города, в опустевшую улицу из-за угла мелькнула черная тень женщины в коротенькой юбочке, в пальто, отороченном мехом, в шляпке и с зонтиком в руках. Она прыгнула на парадное кулаковского дома и скрылась в темном коридоре. Вверху остановилась перед квартирой Кулаковых и быстро принялась давить кнопку электрического звонка.

Из-за двери Маша спросила:

— Кто здесь?

— Это я, — ответила Ленка - Вдох. — Я, Елена...

— А-а, — протянула Маша и щелкнула затвором.

Распахнув дверь, Маша пропустила вперед себя Ленку, приговаривая:

— Пожалте... дома они... велели принять... Мириканец тоже здесь...

Феохтист Березовский.

Продолжение в след. номере. Перепечатка воспрещается.

Соглашение с японцами о нефти

18 февраля в Москве в Главном Концессионном Комитете, состоялось подписание соглашения с японским акционерным обществом „Северо-Сахалинская Нефть“ Это соглашение является дополнением к концессионному договору советского правительства с этим о-вом на эксплуатацию нефтяных месторождений в Северном Сахалине. По дополнительному соглашению, японскому о-ву выделяется территория в 1.000 квадратных верст для приисков и разведок нефти и горючих газов.

От имени правительства СССР соглашение подписано председателем ВСНХ СССР тов. В. В. Куйбышевым (в центре подписывает договор) и от имени японского о-ва — г. Наритони (слева от тов. Куйбышева). При подписании договора присутствовали японский посол г. Танака (справа от тов. Куйбышева) и члены советской и японской делегаций.

Фот. А. Шайхета.

ГОГОЛЬ В ИТАЛИИ

75 лет со дня смерти писателя.

В 1925 году Гос. Академия Художественных Наук стала обладательницей больших ценностей: в ее собственность поступили бумаги знаменитой семьи славянофилов Аксаковых. В этом архиве оказались автографы не только самих Аксаковых, но и Тургенева, и Герцена, и Белинского, и Щепкина, и Шевченко, Гранинского и многих еще других выдающихся лиц.

Оказались и многие автографы Николая Васильевича Гоголя, в том числе и неизвестное письмо его к Константину Сергеевичу Аксакову. Письмо это не было опубликовано в знаковой всем статье С. Т. Аксакова: „Мое знакомство с Гоголем“, оно не попало и в четырехтомное собрание писем Гоголя, изданных В. И. Шенроком. В юбилейные дни читатели „Огонька“ прочтут эти затерявшиеся и вновь найденные строки великого писателя. Вот текст письма (печатает его по новой орфографии; все особенности подлинника видны на воспроизводимом снимке; дата установлена карандашной пометкой С. Т. Аксакова на полях).

„Рим, дек. 28. [1840].

Посылаю вам поцелуй, милый Константин Сергеевич, за ваше письмо. Оно сильно кипит русским чувством и пахнет от него Москвою, несмотря на то, что не выставлено ни месяца, ни дня. Завываю я на снег и зиму тоже не без увлекательности, и почему ж иногда не позлабнуть! Это часто бывает здорово. Особенно, когда внутреннего жару и горячих чувств довольно. Послушайте! А если послушаюсь ваших советов и приеду наконец к вам, дадите ли вы мне слово слушаться моих советов? Есть советы, которые готовятся вам, но о которых речь может распрости [?].

Рим. Дек. 28,

Посылаю вам поцелуй
Константин Сергеевич за ваше
письмо. Оно сильно кипит
русским чувством и пахнет
от него Москвою, несмотря на то что
не выставлено ни месяца, ни дня.
Завываю я на снег и зиму тоже
не без увлекательности и почему ж
иногда не позлабнуть! Это часто
бывает здорово. Особенно, когда
внутреннего жару и горячих чувств
довольно. Послушайте! А если
послушаюсь ваших советов и приеду
наконец к вам, дадите ли вы мне
слово слушаться моих советов.
Есть советы, которые готовятся вам,
но о которых речь может распрости.
А я спешу скорее отправить вам
это письмо. У меня теперь куча дел и хлопот
с кое-какими старыми грехами. Прощайте.
Жму крепко вашу руку. И будьте уверены,
что умею ценить ваши ко мне чувства.

Ваш Н. Гоголь.

Скажите, почему ни слова не скажет
хоть в вашем письме Мих. Сем. Я не требую,
чтоб он писал ко мне, но пусть в то время,
как вы будете писать, прибавит от себя
хоть, по крайней мере, следующее: что вот,
я, Михаил Семенович Щепкин, нахожусь
в комнате Сергея Тимофеевича. В чем свидетель-
ствую за приложением моей собственной
руки. Больше я ничего от него не требую. Он
должен понять это, или он меня не любит.
Перецелуйте за меня всех ваших родных.
Они мне тоже родные.

На первый взгляд
письмо не кажется
очень содержатель-
ным. В нем нет новых
и ярких биографиче-
ских фактов. Нет про-
странных рассужде-
ний философских или
эстетических, нет и
интимных признаний,
раскрывающих ду-
шевные тайны. Но,
написанное одному из
ближайших, любимых
друзей в многозна-
чительные дни жизни,
и сопоставленное с

ва прекрасно поясняются одновременным
письмом к Сергею Тимофеевичу: „Другое обсто-
ятельство, которое может дать надежду на воз-
врат мой—мои занятия. Я теперь пригото-
вляю к совершенной очистке первый том „Мер-
твых душ“. Переменяю, перечисляю, многое
перерабатываю вовсе, и вижу, что их печата-
ние не может обойтись без моего присутствия.
Между тем, дальнейшее продолжение его вы-
ясняется в голове моей чище, величественней,
и теперь я вижу, что может быть со временем
кое-что колоссальное, если только позволю
слабые мои силы“. В дни высокого творче-
ского горения написаны эти письма.

В письме к Константину Сергеевичу обра-
щают на себя внимание еще теплые строки
о славном артисте Михаиле Семеновиче Щеп-
кине. Со Щепкиным Гоголь познакомился

другими письмами и данны-
ми, письмо Гоголя к К. С.
Аксакову становится красно-
речивым. Оно вновь напоми-
нает нам о дружеских и иде-
ологических связях Гоголя с
семьей Аксаковых, с знаме-
нитым гнездом московских
славянофилов.

Недавно, после разлуки с
Аксаковыми и по отъезде за
границу, Гоголь перенес фи-
зическую болезнь и душев-
ный кризис. Тогда в Гоголе
стали обостряться те склон-
ности к учительству, морали-
зированию, которые потом
привели его к печальной па-
мяти „Выбранным местам из
переписки с друзьями“.

Но не только общий ду-
шевный поворот знамени-
телен для 1840 г. В письме к
Константину Сергеевичу Ак-
сакову Гоголь пишет о себе:
„Внутреннего жару и горя-
чих чувств довольно“. Эти яр-
кие, но несколько глухие сло-

в Москве, в том же 1832 году, что и с Акса-
ковыми. В 1836 году Щепкин уже испол-
нял в „Ревизоре“ роль городничего. Два
гения—поэтический и сценический—гар-
монически сочетались, чтобы взаимно про-
славить друг друга. Лично Гоголя Щеп-
кин любил со всею щедростью своего
большого сердца.

Так раскрываются нам немногие стро-
ки вновь найденного письма великого
юбиляра.

Н. Писанов.

ТЕАТР ГОГОЛЯ В НАШИ ДНИ

Ни одно крупное произведение русской драматургии—ни трагедии Пушкина, ни пьесы Островского, ни драмы Чехова—не может быть истолковано так разнообразно, в зависимости от творческой воли мастеров театрального искусства, как именно комедии Гоголя.

В самой сути своего творчества Гоголь насковоз театрален. В своих произведениях он постоянно показывает события и героев как бы в двух планах: с одной стороны, Гоголь с четким реализмом рисует перед нами свои типы, раскрывает перед нами их глубокую и сокровенную сущность; с другой стороны, все время под этим внешним скрывается глубокая и горькая ирония. Гоголь любит своих героев, но порою срывает с них маски, и тогда нежность к ним сменяется скорбью, горьким воплем о ничтожности, мелочности и гадости того пошлого мирка, который он изображает. По верному слову Белинского, в Гоголе замечательно „комическое возмущение, всегда побеждаемое глубоким чувством грусти и уныния“.

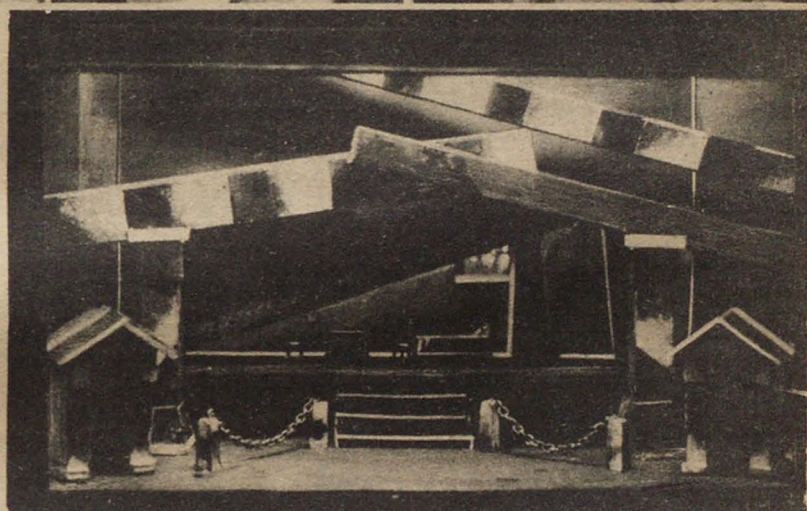
Та творческая легкость, с которой Гоголь переводит своих героев, а вместе с ними и артели из одного плана в другой, и делает произведения Гоголя, даже для сцены не написанные, театральными и действенными. Не случайность, конечно, и то обстоятельство, что почти все крупнейшие произведения Гоголя инсценированы для театра. На сценах шли и идут до сих пор „Мертвые Души“, „Сорочинский ярмарок“, „Нос“, „Тарас Бульба“, „Шинель“ и др.

Вот почему творчество Гоголя, связанное не только со своей эпохой, но и возвышающееся над ней почти пророческой силой изображения вечных человеческих „пороков и добродетелей“, живет и для современного театра, волнует и современные умы, толкает к новым творческим воплощениям, опытам и исканиям.

„Ревизор“ в старых традициях Малого театра, в реалистической постановке МХАТ'а в бунтарских конструкциях Мейерхольда, в неосуществленных работах даровитого театрального художника Исаака Рабиновича—вот по разному ценные новые попытки приблизить гоголевский шедевр к нашим дням.

Три четверти века отделяют нас от того дня, когда умер этот большой и, быть может, еще не достаточно оцененный русский художник,—но на наших сценах и в лучших театрах Запада и Востока его бессмертные герои живут до сих пор, облачаясь в новые одежды, находя новых толкователей и изобразителей.

А. Д.

На сцене:
„Ревизор“
Гоголя в со-
временном
театре.

Наверху — „Ревизор“ Гоголя в МХАТ'е. Слева направо: М. А. Чехов в роли Хлестакова. Диллина в роли Анны Андреевны, Москвин в роли городничего, Коренева в роли Марии Антоновны.

Фот. П. Сахарова и М. Орлова.

Слева: „Ревизор“ в театре им. Мейерхольда. Выше—городничий приходит к Хлестакову в гостиницу. Ниже—любовная сцена Хлестакова. Справа: Неосуществленная постановка „Ревизора“—Исаака Рабиновича. Слева направо: Хлестаков, Земляника, лекарь Гибнер. Выше: номер под лестницей.

Фот. М. Наппельбаума.

Китайская красная помощь. В борьбе народов Востока за освобождение от гнета империализма Китай занимает первое место. В этой ожесточенной схватке падает бесчисленное количество человеческих жертв. Необходимо было организовать помощь жертвам китайского революционного движения. Необходимо было также связать освободительное движение китайского народа с мировым освободительным движением пролетариата и крестьянства Запада.

Молодая китайская секция МОПР по своему значению и численности является самой важной и самой большой секцией после СССР. Цель общества — оказы-

вать материальную, моральную и юридическую помощь жертвам освободительного движения и их семьям. Кроме этой помощи, нужно развить и распространить среди своих членов идеи международной солидарности. Развитие китайского МОПР идет в ногу с революционными событиями в Китае. Уже летом 1926 г. китайская организация МОПР насчитывает в своих рядах 99 тысяч индивидуальных членов и 633 тысячи коллективных членов. В декабре 1926 г. в Ханькоу состоялась национальная конференция китайского МОПР, которая привлекла делегатов со всех провинций Китая.

На снимке: один из делегатов национальной конференции.

Смерть Георга Брандеса. В Копенгагене скончался знаменитый датский критик и историк литературы Георг Брандес. Еще недавно Дания, а вместе с ней и вся культурная Европа отмечали 85-летие со дня его рождения. Брандес родился в Копенгагене 4 февраля 1842 года. В 70-х годах он прочел в Дании ряд публичных лекций, привлекавших массу слушателей и имевших большое влияние на литературное творчество Скандинавии. Брандес боролся против шовинизма и религиозных предрассудков; он привлек внимание датской и европейской литературы и в свою очередь открыл Европе путь к скандинавским писате-

лям. Его новаторские идеи встретили сильное негодование со стороны консервативных и антисемитских слоев (Брандес был евреем). Критику пришлось оставить родину и перенести свою

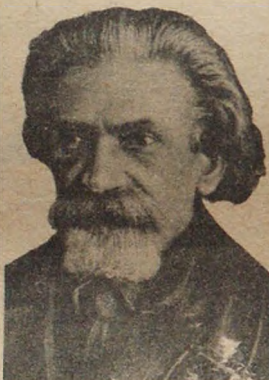

деятельность в Берлине. Во время пребывания в Германии Брандес хорошо ознакомился с германской культурой, которой уделил значительное место в своих произведениях. В Данию он уже вернулся знаменитостью, и его приняли на этот раз с распростертыми объятиями.

Сочинения Брандеса переведены на русский язык ("Главные течения литературы XIX века", "Шекспир" и др.). Из последних работ Брандеса отметим книгу о Гете (1922) и двухтомную работу о Вольтере.

Александр Алексеевич Богданов. В конце февраля союз писателей чествовал своего члена А. А. Богданова в Доме имени Герцена, в Москве.

Поэт, публицист, фельетонист, педагог, общественный деятель и подпольщик, он с 1893 г. иско-

лесил всю страну, от Ленинграда до Тихого океана. За свою 30-летнюю революционную деятельность тов. Богданов 6 раз сидел в тюрьмах и 10 лет провел на нелегальном положении, убегая несколько раз из-под ареста и при жизни читая некрологи о себе.

Тов. Богданов родился в 1874 г. в Пензе, в семье разночинца, и с 12 лет работал на-за куска хлеба. С 8 лет он уже писал стихи. 19-летним юношей, под влиянием народнических идей, он уходит в деревню, где за революционную пропаганду был арестован. В 1899 г. он женится на Елизавете Никифоровой Захаровой, и оба они работают в петербургской организации социал-демократов, примыкая к ее левому крылу. Весь следующий период работы тов. Богданов идет вперемежку с сидением по тюрьмам в Петербурге, Самаре и др. городах. Тов. Богданов принимает участие в социал-демократических конференциях — Тамбовской и Гельсингфорской, и делегируется от Самары на Лондонский съезд партии, но в пути он арестовывается. Притворившись крестником, тов. Богданов в 1909 г. нелегально поселяется в Финляндии. В февральские дни он был одним из активных противников керенщины. В 1918—23 г.г. тов. Богданов проводит на фронте борьбы с белогвардейчиной в Сибири.

Как поэт, тов. Богданов является автором многочисленных стихотворений, как нелегальных, но в то же время широко известных в царское время, так и легальных, печатавшихся в лучших изданиях: "Современный Мир", "Русское богатство" и т. д.

И. Г. Песталоцци. 17 февраля 1927 г. исполнилось сто лет со дня смерти величайшего педагога Иоганна Генриха Песталоцци. Это имя известно каждому учителю. Советским педагогам Песталоцци особенно близок, так как он сделал первую попытку организовать трудовую школу.

Песталоцци родился в 1746 г. в семье врача-хирурга, в г. Цюрихе. Он дошел до высшей школы, но не окончил ее, движимый стремлением помочь народу, крестьянству, он отправляется в деревню, начинает заниматься сельским хозяйством, а в скором времени "учреждение для бедных", где пытается соединить обучение с производительным трудом. После этого он в течение 18 лет занимается только литературной деятельностью, не пытаясь применить свои педагогические идеи на практике. За это время он

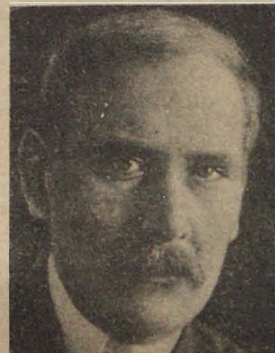

выпускает свой знаменитый роман "Лингард и Гертруда", доставивший ему всемирную известность. Но все это было только подготовкой к настоящей педагогической работе. В 1798 г. Песталоцци возвращается к практической деятельности, принимая на себя руководство приютом для беспризорных сирот в г. Штанне. Он становится знаменитым, к нему стекаются педагоги со всех концов Европы. В 1825 г. он открывает свой Ифтергенский институт, а в 1827 г. умирает в маленьком городке Бругг, не успевая от своей усталости, где он пытался впервые осуществить свои педагогические замыслы.

На снимке: Песталоцци в кругу своих воспитанников.

Семен Юшкевич. В Париже умер писатель Семен Юшкевич. В последние годы он жил за пределами СССР, как эмигрант, и оказался выброшенным из литературной жизни Советской страны.

В довоенное время Юшкевич был одним из видных русских писателей, каждое произведение которого встречалось с большим интересом, возбуждало много споров. Юшкевич был инователем еврейской бедноты.

Последний роман С. Юшкевича "Эпизод" намечает некоторое приближение к нашей жизни, роман изображает эпоху гражданской войны.

На снимке: Семен Юшкевич в 1915 г.

• этим номером подписчикам Библиотеки "Огонек" рассылается книжка Михаила Кольцова — "Звездоносцы" — романармейские

МИХАИЛ КОЛЬЦОВ ЗВЕЗДОНОСЦЫ

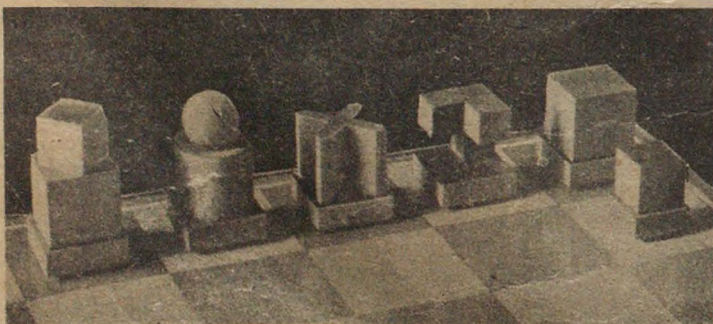
очерка. В книжку вошли следующие фельетоны: "Лента", "Морякам и о них", "Крестный путь генерала Деникина" и "Круговорот".

Жорж Дюамель бесспорно является одним из крупнейших современных французских писателей. Поэт, новеллист, романист и драматург, Дюамель удачно сочетает глубину идеи с блестящим оформлением. Его романы и новеллы читаются с неослабевающим интересом, увлекая четкостью простотой и правдивостью. Жорж

Дюамель принадлежит к левому течению (в литературном и политическом смысле) французской общественной мысли. В ближайшем будущем Жорж Дюамель предпологает посетить СССР.

В Библиотеке "Огонек" вышла и рассылается с этим номером книжка избранных новелл Дюамеля.

Современные шахматы. В Дессау (Германия) одна фирма выпустила современные шахматы. Все фигуры сконструированы в стиле новейших архитектурных построений, но замыслу, должны отражать стиль современности. На левом снимке (слева направо) — король, королева, офицер, конь, ладья и пешка.

Наряду с таким упрощением, разрешением задачи о современных шахматных фигурах, мы встречаем тип "экзотических" шахмат, и изготовляемых на эссенской фарфоровой фабрике по рисунку проф. Макса Дессера. Фигуры этих шахмат изображают морских животных и окрашены в три цвета: черные — в белый, черный и золотой; белые — в белый, красный и золотой.

город, чтобы никто не видел срамоты человеческой. Ерусалимец презирает свое тело.

— Бог,—говорит он,—создал человека до половины, до пупа. Отдыхал, он положил эту половину сохнуть на солнце. Тогда пришел сатана и приклеил нижнюю половину. Нижняя половина — от дьявола,—говорит ерусалимец.

— Если верхняя половина от бога,—спрашивает модный молодой человек из нынешних,—то почему же он всадил туда такую грязную штуку, как пищевод?

— Бездельник,—возмущается ерусалимец.—ты контролируешь бога? Типун тебе на язык!

Но бывает, что он сам, этот староввер, подшучивает над своим богом. Собирая семью в кружок, он рассказывает.

— Вы знаете, дети мои, почему мы такие нищие? Откуда вам знать, если вы еще глупые и неразумные? Однажды у бога было очень хорошее настроение. Он выпил рюмку вишневки и закусил праздничным пирогом с маком и изюмом и...—словом, у него было хорошее настроение. — „Ангелы мои,—сказал он,—я хочу дать всем евреям немного денег. Пусть радуются“. И он приказал главному ангелу принести книгу, где все записано. „Читай“,—сказал он. И ангел начал читать. — Ротшильд,—говорит ангел. — Сколько у него?—спрашивает бог. — Сто миллионов,—отвечает ангел. — Запиши ему еще пятьдесят. Дальше.—Ашкебан,—говорит ангел. — Сколько у него? — Десять миллионов,—отвечает ангел. — Дай ему еще пять. Дальше.—Блюмберг. Три миллиона.—Еще три. Так бог набавил всем богачам. Когда же ангел дошел до нас, бедняков, бог устал и ему захотелось спать. Вот почему мы и остались нищими, да святится имя его!

Ерусалимцы плодили детей, но о любви не думали. Любови! Это занятие для лодырей, для студентов, для экстернов. По пятницам они читали „Песнь песней“, где

мужчина восторгается животом и грудями, бедрами и зубами женщины.

— Что это значит?—спрашивали озадаченные мальчики.

— Это бог, сын мой, объясняется в любви своей израильскому народу.

Иногда они пели хасидские песни с дурманящими юные головы словами, но пели их столь уныло, что слова растворялись в этом похоронном звоне. В одной

песне рассказывается, как один ерусалимец поехал в город Радзивиллов к великому равви за мудростью. Ехал он долго, спал в лесу и в поле, ел траву и дикие злаки, и все ехал и не мог доехать. Разные мысли приходили ему в голову. Кончается песня следующими словами:

Ув середу Настя,
Ув субботу Любка.
Ув середу ты, мол
Сизая голубка*.

С. Гезт.

Рисунок Ивана Танченко.

ВПИШИ В СВОЙ БЮДЖЕТ ПОЛТИННИК НА ЛОТБИЛЕТ

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЛЕЙТЕНАНТА ШМИДТА

Неизданное письмо П. П. Шмидта.

Двадцать один год назад, 6 марта 1906 года, на уединенном острове Березани был казнен палачами царского правительства лейтенант Черноморского флота Петр Петрович Шмидт. Типичный представитель передовой русской буржуазии, Шмидт явился неожиданно для самого себя вождем восстания на крейсере „Очаков“. Он стал командиром революционного флота, хотя не верил в успех революции и прекрасно сознавал, что идет на верную гибель. Силы реакции очень быстро и решительно подавили это восстание, и на другой день после его начала, 15 ноября 1905 года, царские суда открыли артиллерийский огонь по „Очакову“. Меньше чем в два часа с восставшими было покончено. Шмидт вместе со своим 17-летним сыном Женей пытался бежать в лагерь с горящего крейсера, но был схвачен и заключен вместе с сыном в Очаковскую крепость, где и томился в ожидании суда. Приговор был predetermined. После комедии суда, официально оставленного по всем правилам закона — с защитниками, прокурорами и последними речами подсудимых — 20 февраля Шмидту и трем матросам — Гладкову, Частнику и Анто-ненко — был вынесен смертный приговор, приведенный в исполнение 6 марта.

Правдивный облик Шмидта прекрасно обрисован в известных воспоминаниях о нем женщины, связавшей странным образом свою судьбу со Шмидтом, упорно скрывающей себя под инициалами З. Р.

Необычайно трогательный роман Шмидта и З. Р. начался случайной встречей на бегах, в Киеве, недолгим разговором в железнодорожном вагоне, вызвал большую интимную переписку между этими двумя незнакомыми знакомыми и, наконец, привел к нескольким печальным встречам в тюрьме Очаковской крепости, куда З. Р. приезжала для того, чтобы скрасить последние часы заключенного Шмидта.

Мы опубликовываем здесь написанную для нашего журнала заметку З. Р. о лейтенанте Шмидте, воскрешающую в немногих беглых словах значительные этапы встречи автора заметки со Шмидтом.

З. Р. сообщает также неопубликованное до сих пор письмо П. П. Шмидта, написанное уже из каземата Очаковской крепости. В длинной и трогательной цепи известных нам писем лейтенанта Шмидта это его письмо от 30 ноября очень характерно для двойственности настроения Шмидта в тот период времени, когда революция стихийно захватила его и когда, по его собственным словам (письмо от 23 декабря), его „трепетавшая душа рвалась к ней, а долг вел сюда, в этот мрачный каземат“.

Помещаемое здесь письмо Шмидта содержит еще в себе ряд оптимистических потоков и веры в свободу и личное счастье. Дальнейшие письма Шмидта уже полны спокойной готовностью умереть и какой-то ясной и светлой обреченности. Ред.

П. П. ШМИДТ

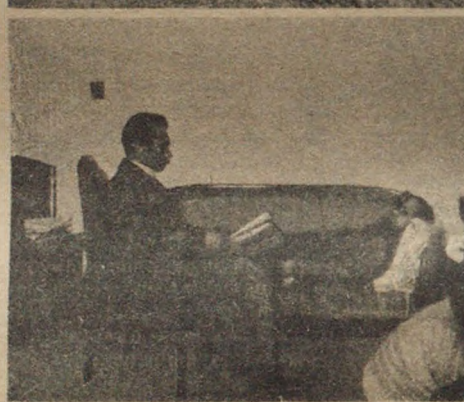
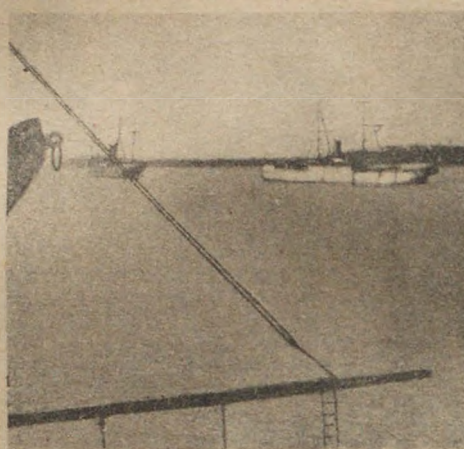
„Ты казнен, они себя казнили, А ты живешь, и вечно будешь жить“.

Это было так давно, а кажется, что было вчера... Случайная встреча глазами на бегах, мимолетная, ни к чему не обязывающая, фатальная встреча в вагоне, лихорадочный быстрый обмен мыслями, точно боязнь чего-то не сказать, чего-то не спросить, что-то скрыть, совершенно неожиданный обмен адресами и переписка... бесконечная переписка. Потом... каземат Очаковской крепости и... смертная казнь.

Все это пронеслось кошмарным вихрем, все это вышло навсегда из жизненной колеи, и какие бы формы жизнь ни принимала, в какие бы рамки она ни облакалась, то, что было 20 лет тому назад, никогда ничем не вырвешь. Тот светлый, кристально чистый образ Шмидта никогда

не изгладится. Его письма подымали до недостижимых высот, вдохновляли, тяжелое казалось легким, мрачное светлым, и невозможное казалось возможным... Испысывались огромные страницы, была полная иллюзия счастья и не хотелось подходить к действительности. Хотелось сохранить как можно надольше эту красоту духовного единения.

А действительность, страшная действительность надвигалась. Переписка оборвалась... Исчезла почва под ногами.

Внизу — лейтенант Шмидт читает обвинительный акт, а защитник — известный адвокат Зарудный — лежит на диване. Дело происходит в Очакове.

Выше — осужденные матросы — участники восстания Черноморского флота — после объявления приговора. Наверху — транспорт „Прут“ (белый пароход справа), на котором лейтенант Шмидт был доставлен на место казни — остров Березани.

И потянулись мрачные, тоскливые дни. Где Шмидт, что с ним, и неужели всемоу конец? Месяц полного неведения, наконец — письмо, на конверте штампель поезда, безграмотно написан адрес, — письмо из каземата Очаковской крепости на серой оборточной бумаге. Это письмо, как 20 лет тому назад, сейчас передо мною. Его никогда никто не читал, и вот сейчас с особой радостью я хочу поделиться с теми этим письмом, за кого Шмидт отдал свою жизнь. Вот оно.

„Очаковская крепость. 30 ноября.

Голубка моя дорогая, сегодня прошли 2 недели, как я пахожусь под стражей, и

и не имел за все это время ни одного известия о Вас. *Здоровы ли Вы?* Я успел уже два раза через добрых людей сообщить Вам, что я жив, а теперь и совершенно здоров и счастлив. Счастливы, как никогда в жизни, потому что только теперь могу умереть с глубоким сознанием исполненного долга. Мне часто думается, что Россия не позволит меня предать смертной казни, но, право, я думаю, что моя смертная казнь была бы полезнее для погибающего народа, чем моя жизнь. Моя смерть подняла бы десятки тысяч новых борцов, также готовых отдать с восторгом свою жизнь за освобождение замученного народа; может быть, моя смерть подняла бы новую, небывалую волну народного негодования и явилась бы причиной окончательной победы народа над гнетом преступных опричников. Эти мысли постоянно занимают меня, и я пойду на смерть спокойно и радостно, как спокойно и радостно стоял на „Очакове“ под этим небывалым в истории войн градом артиллерийского огня. Я покинул „Очаков“ тогда, когда его охватил пожар и на нем уже нечего было делать, некого было удерживать от панического страха, некого было успокаивать. Странные люди! Как они все боялись смерти! Я много говорил им, что нам смерть не страшна, потому что с нами правда, но они не чувствовали этого так глубоко, как я, а потому и дали овладеть собою животному страху смерти, а ведь это были очень смелые люди. Я понял только теперь, что истинная храбрость может явиться только от глубокой веры в правду дела, которое защищаешь. Эта вера сделала меня неустрашимым, а все эти испуганные люди с обезображенными от ужаса лицами казались мне просто детьми. Не верьте официальным донесениям, что я бежал в матросском платье. Это ложь. Я бросился в воду голый тогда, когда „Очаков“ горел и когда нечего на нем было делать. Переплыл на миноносце, где был Женя, но миноносец тоже подбили артиллерией, и нас взяли в плен; тогда на мое голое тело накинута кто-то матросскую шинель, но я не уплылся бы до маскарада. Если меня не расстреляют, то я приду к Вам и скажу Вам, что теперь и я имею право на свое счастье и что это счастье можете дать мне Вы одна.

Женя со мной, и я много с ним мечтаю о том, как я буду жить с Вами, как я сделаю Вас очень счастливой. Я иногда обдумываю все мелочи нашей будущей жизни, и эти мысли делают меня очень счастливым. Главное, будьте покойны, голубка моя, и не страдайте за меня. Повторяю Вам: я счастлив, стало быть, и тому, кто любит меня, мучиться нечего, а надо за меня радоваться. Здесь помещение хорошее, кормят хорошо, только не дают переписываться ни с кем. Нашу переписку устроил один добрый человек. Пишите мне немедленно о своем здоровье и о том, что Вы любите меня, письмо от Вас мне очень и очень нужно. На конверте напишите следующий адрес:

Г. Очаков.

Г-ну Гороховскому
для передачи Алейникову.

И любите Вас,
как всегда, и
Ваша Женя.

и больше на конверте ни одного слова, тогда письмо передадут мне.

Когда Женя выйдет на свободу, то он начнет хлопотать через К. Р. о том, чтобы Вас допустили видеть меня. У К. Р. больше связи с властями в Одессе. Женя Вам тогда напишет. Разрешить видеть меня может только команд. войсками барон Каульбарс, а он хорош с К. Р. Пока то и ее не допускают“.

З. Р.

ТИГРЫ В МОСКВЕ НА СВОБОДЕ

Зимой в Московском зоологическом парке.

Фот. С. Фридлянда.

— Он прыгнул! Дети! Ах! — отчаянно крикнула дородная женщина и, обчятая ужасом, отскочила от каменного барьера. Дети, мальчик и девочка, однако, ни за что не желали уйти; они, отбиваясь, бесстрашно смотрели за барьер и звонкими детскими голосами выражали свой восторг. Мать начала силой отталкивать их в сторону, девочка вдруг заревела от огорчения, в публике засмеялись, а внизу, во рву, молодой, с литыми мускулами, сияющий здоровьем тигр, прищурил один глаз и усмехнулся — лукаво и насмешливо!

Тигр был жизнерадостен, весел и игрив, как котенок. Он успел позабыть то мрач-

ное время, когда он, запертый в клетке, никогда не видел синего неба, когда нестерпимая ненависть к людям наливалась, как спелое яблоко, в немигающей желтизне его глаз, — все это позади. Теперь он на широкой снежной поляне, солнце золотым лучом играет черно-рыжими переливами его шерсти, он валяется в снегу, как по бархату, и шутя замахивается лапой на свою старшую сестру, или, как бы нечаянно, бьет хвостом дремлющего отца.

В изменившихся условиях, на новой территории зоопарка, тигр сбросил прежнюю свою мрачность, тоска и отчаяние покинули его. Возродившись, он стал опять

самим собою — большой, веселой кошкой с упругими, как пружина, мышцами, с сажеными прыжками и коварной игривостью. Он научился даже насмехаться над людьми. Прямо так-таки и издевается.

Заметив „жертву“ (опыт показал ему, что игра удастся только с женщинами), он начинает глядеть на нее в упор, потом медленно, не отрывая глаз, пригибается к земле и делает вид, что он сейчас прыгнет. „Жертва“ ужасается, тигр же горделиво оглядывается кругом и, обливаясь, смеется над глупостью людей. Он-то ведь великолепно знает, что ему никогда не преодолеть рва, отделяющего его от публики.

Р. Л.

ЧАСОВОЙ

— Что, родимый, нешто опять поевать будем?

— Не бойсь, бабушка! Нас давно пугают..

Рис. Евг. Мандельберга.

«ГРЕХИ МОЛОДОСТИ» МУССОЛИНИ

Бенито Муссолини, итальянский диктатор, прошел извилистый политический путь — от красного бунтаря до черного козла фашистской клики.

Каким „бестактным“ напоминанием для нынешнего обитателя дворца Чиги является эпизод из его прошлого, воспроизводимый здесь.

В 1911 году Муссолини был арестован итальянскими сыщиками на рыночной площади в Форли (Италия) за антиправительственную агитацию.

ГОСИЗДАТ

БЕЛЛЕТРИСТИКА

Фурманов, Дм. — Пожар. (Собрание соч., том III). Стр. 468. Ц. 2 р.

Голубых, М. — Лава. Историческ. повесть периода гражданской войны. Стр. 324. Ц. 1 р. 90 к.

Бавель, И. — Конармия. Издание 2-е. Ц. 1 р. 25 к.

Короленко, В. Г. — Без языка. С вводной статьей и комментариями И. А. Груздева. Стр. 150. Ц. 75 к.

Бейфуллин, А. — Каин-Кабак. (Собр. соч., т. V). Стр. 333. Ц. 1 р. 75 к.

Иванов, В. — Тайное тайных. Рассказы. Стр. 188. Ц. 1 р. 50 к.

Лидин, В. — Сын человека. Рассказы. Стр. 157. Ц. 90 к.

Сергеев, С. И. — На золотых приисках. Очерки приисковой жизни. Страниц 98. Ц. 70 к.

Ширяев, П. — Бандит Наль. Рассказы. Стр. 211. Ц. 1 р. 50 к.

Федин, К. — Трансвааль. Рассказы. Стр. 206. Ц. 1 р. 60 к.

Пришвин, Мих. — Кашеява цепь. Роман. Стр. 306. Ц. 2 р. 20 к.

Слонимский, М. — Лавровы. Роман. Стр. 256. Ц. 1 р. 50 к.

Кармен, П. О. — Накануне. Рассказы. Стр. 186. Ц. 1 р. 50 к.

Семенов, С. — Рождение раба. (Сочинения. Сборн. II). Стр. 302. Ц. 2 р.

Соколов-Микитов, Н. — Чижилова Лавра. Рассказы. Стр. 273. Ц. 1 р. 50 к.

Его же — Гопь перекапная. Веселые народные сказки. Стр. 94. Ц. 80 к.

Брод, М. — Реубени, князь иудейский. Перев. Б. Жуковецкого, предисл. И. Нусинова. Стр. 430. Ц. 1 р. 90 к.

Миллин, С. — Цветная кровь. Роман. Перев. М. И. Старк. Стр. 247. Ц. 1 р. 50 к.

Вудворд, В. — Вздор. Роман. Перев. с англ. Стр. 352. Ц. 1 р. 75 к.

Вудворд, В. — Потеря. Роман. Перев. с англ. Стр. 402. Ц. 1 р. 85 к.

Форган Люсьен. — Ты предашь. Роман. Перевод с французского. Стр. 124. Ц. 80 к.

Понс, Ф. Т. — Кумиры мистера Таскера. Перевод с английского. Стр. 193. Ц. 1 р. 20 к.

Юбельгер, М. — Один против миллионов. (В тине шпионажа). Роман. Изд. "Жизнь Искусства". Стр. 295. Ц. 1 р. 75 к.

Криницкий, Марк — Девушка с ладоги. Роман. Изд. "Жизнь Искусства". Стр. 208. Ц. 1 р. 35 к.

Чистяков, А. — Бабий грех. Рассказы. Издание "Жизнь Искусства". Стр. 191. Ц. 1 р. 20 к.

Продажа во всех книжных магазинах и киосках
ГОСИЗДАТА.

Москва 9, Госиздат „Книга-Почтой“ высылает книги наложенным платежом немедленно по получении заказа.

При высылке денег вперед — пересылка бесплатно.

Спец. ВОЛОС (выпадение перхоть и пр.) КОЖИ: УРГЕЙ, ЛЯТОН И ДР. КОСМЕТ. ГОРНЫМ СОЛНЦ. Д-р М. КАТЦЕН. Тверская 62, кв. 3.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ МАГАЗИН И МАСТЕРСКАЯ ОХОТНИЧЬИХ И РЫБЛОВНЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ
М. В. МУХИНА
Москва, Центр, Садовая-Спасская 19.
РУЖЬЯ принадлежности: ОХОТЫ И РЫБНОЙ ЛОВЛИ в большом выборе. Требуется прейс-курент.

ЮДЕЯ ТАЙЦМАНА,
уроженца г. Вильно находившегося в Красной Армии, с 1918 г. ищет мать его Эстер-Лия Тайцман и убедительно просит знающих его местонахождение сообщить по адресу: Kaunas, Sloboda Ariogabas g-ve № 10 Ch. Golombas. Lietuva.

ЧИТАЙТЕ
„ЖЕНСКИЙ ЖУРНАЛ“

ДОЛОЙ ОПАСНУЮ БРИТВУ!
ВОЛОСЫ УНИЧТОЖАЕТ МОМЕНТАЛЬНО И БЕЗВРЕДНО, где пребывает красота и гигиена тела
только „ДЕПИЛИН“ МЕВЕ
Разрешен. № 3 за № 44. Цена флакона 2 руб. ВЫСЫЛАЕТСЯ НЕМЕДЛЕННО НАЛОЖ. ПЛАТ. ЕЖ. М.
Гл. склад: Хим. Лаб., МЕВЕ, Одесса, ул. К. Маркса № 1 отд. Д.

МОМЕНТАЛЬНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ СЧЕТЧИК
(усовершенствованный)
цена 50 коп.

Доступ. всем без затраты энергии и труда, без наставл. и учебн. дает готов. результ. умножения, деления, вычисления проц. автомат. с быстротой чтения глаза. Высыл. немедля по получ. заказа и 50 коп. За перес. и унак. 20 коп., всего 70 коп. (Можно марками).

Заказ и деньги напр. по адресу: Москва, 11, почта, почт. ящ. 1083. Для Москвы: писчебум. магазин Пудова-Тверская 24.

Автору А. И. ЦУКЕРШТЕЙНУ.

35 ЛЕТ ИЗВЕСТНО ВСЕМ, ЧТО РЕЙНГЕРЦА
МОЗГОВАЯ ЖИДКОСТЬ
УНИЧТОЖАЕТ МОЗГОИ И БОРДАВКИ С КОРНЕМ.
Остер подделок! ПРОД. БЕЗДЕЛ. ПРОИЗВ. А. И. РЕЙНГЕРЦА

ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ БЮРО

(Краткий прейс-курент).

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ:

Балайи: С московскими колками от 6 р. до 8 р. 25 к., с механич. колками от 7 р. 80 к. до 11 р. 60 к. Лучшие сорта от 13 р. до 18 р. **Гитары:** С московск. колками от 15 р. до 18 р., с механич. колками от 22 р. 20 к. до 30 р., лучшие сорта от 30 р. до 40 р., концертные (с перламутром) 50 р. **Мандолины:** Итальянской формы, лучших мастеров от 25 р. до 50 р. Концертные (с перламутром) от 50 р. и дороже. **Скрипки:** от 20 р. до 75 р. **Смычки:** от 10 р. и дороже. **Грамофоны:** 80 р. и 95 р. **Гармони:** (русского и немецкого строя) 55, 80, 95 и 120 р. **Все инструменты проверенные с хорошим тоном.**

Заказы исполняются почтовыми посылками, наложенным платежом (в трехдневный срок) по получении 25% задатка. Пересылка и упаковка на себя стоимости за счет заказчика. При высылке полной стоимости заказа вперед — пересылка БЕСПЛАТНО.

Полный иллюстрированный прейс-курент (школьные и канц. принадлежности, музыка, спорт, клеенка, охотничьи принадлежности, кожаные туфли и обувь, хоз. предметы) высылается за 2 восьмилетние марки. Москва 35 — Дубочный 4/А.

СПОРТ:

Бутылки вышест. кач. от 12 р. 50 к. до 14 р. Покрывки футбольн. от 6 р. до 12 р. 75 к. Насосы от 5 р. и дороже. **Клубные игры:** Шахматы от 1 р. 50 к. до 10 р. Шахматные доски охотные (с лапками) от 2 р. до 5 р. Шапки от 45 к. до 60 к. Доски карточные 45 к.

Карманные электрические фонари: С рефлекторным стеклом (оборудов.) 3 р. 50 к. с боковым стеклом 65 м/м (оборудованный) 4 р. Залпасные батареи 55 к.

Портфели кожаные: с ручками и отделениями от 10 до 30 р. **Бритвы заграничные:** от 10 р. до 15 р.

Бритвенн. приборы: 5 р. и 7.50 **Безопасные бритвы:** 7.50 и дороже. **Принус** — 10 р.

ПОДПИСНУЮ ЦЕНУ:
на 1 мес. — р. 35 к.
на 3 мес. 1 р. 05 к.
на 6 мес. 2 р. 10 к.
(можно почтовыми марками)

НАПРАВЛЯТЬ:
МОСКВА,
ТВЕРСКАЯ 42

издательству
„РАБОЧАЯ —
МОСКВА“

ЛУЧШЕ И СКОРЕЕ ВСЕХ ПОРТРЕТЫ

с любой карточки изготовляет и высылает наложн. платежом Промисл. Коопер. Т-во „Ротограф“, Залепин, ул. Огарева № 1/12. Имеет 2 ателы. Исполнение быстрое и художественное. Цена за портрет в паспарту размером 24 x 30 . . . 7 р. „ 30 x 40 . . . 10 р. „ 40 x 50 . . . 14 р. Упаковка и пересылка за счет заказчика. Шлите Вашу карточку и заказок в сумме 20% заказа. Всюду на местах требуются представители. Пишите. *Прессини.*

50 ХУДОЖ. КАРТИН 50

Довоен. изд. Ладина (Париж) 50 В красках, разм. 42 x 32 см. высыл. налож. платежом за 10 р., в пакете за 11 р. 50 к. (с прибал. стоим. перес.) кн. склад „КНИГОСБЫТ“ Москва, Никольская 17, 19, ном. 42, поч. ящ. 469.

УЧИТЕСЬ ДОМА

без помощи учителя
БУХГАЛТЕРИИ
коммерч. вычисления
коммерч. корреспонденции
ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА
Преподнавание ведется путем высылки спец. составл. урок., задач, упражнен. и доводит. разъяснен. на вопросы учаш. Полная подготовка к службе в качестве бухгалтера, счетовода, делопроизвод. Обучение 6—7 мес. Плата 5 р. в месяц. Письма и деньги адресовать А. Букину, Ленинград, Лахтинская улица, дом 32/22.

ЧАСТНАЯ МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

(бывшая Центральная) д-ра ГДАДИНА.
Мясницкая ул., д. 4 (четыре) у Лубян. пл. Тел. 1-89-93
ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ:
Внутренние с 9 ч. у. до 9 ч. в. Мочеполовые отдел. с 9—9 в.
Хирургические . . . с 9—9 Уха, горла и носа . . . 9—9
Женские и акушерские . . . 9—9 Туберкулез легких . . . 9—1 ч.
Желудочн. и кишечные . . . 9—2 ч. . . 3—7
Болезни сердца . . . 4—7 . . . 9—12
Нервные . . . 9—9 Зубные: лечение, пломбы, . . .
Венерические . . . 9—9 рождение и искусство. зубы с 9—9
Кожные, лечение угрей . . . Глазные и подбор очков с 9—9
и пятен, лечение волос . . . Анализ (кровь, моча и друг.)
Вызов врачей на дом по всем специальностям.
ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.
по воскресеньям прием от 9—4

КАРМАННАЯ - ДОРОЖНАЯ АПТЕЧКА

ГОСМЕДТОРГПРОМ

ХИМФАРМЗАВОД

Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА.

- Серия «А» Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изысканной футляре — 21 предмет.
- «Б» « 2 р. — к. Домашняя аптечка 21 предмет.
- «В» « 3 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств — 24 предмета.
- «Ж» « 5 р. — Домашняя аптечка в спец. ящике для хранения лекарств — 31 предмет.
- «Д» « 3 р. 50 к. Спортивно-карманная аптечка 8 пр. (высылаются не менее 3 штук).
- «Е» « 4 р. — Парфюмерно-космет. посыл — 11 пр.
- «З» « 4 р. — Парфюмерно-космет. посыл — 13 пр.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.

Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед — заказ пишите на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже перес. за счет заказа.

Прейскурант высылается **БЕСПЛАТНО**.

АДРЕС: Москва, Центр ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отдел посылок №7.

БЕРЕГИТЕ ВОЛОСЫ

МОЙТЕ ГОЛОВУ ПИКСАПО

П. ДВНИСНЕВИЧА
ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ОТ ПЕРХОТИ
И ВЫПАДЕНИЯ ВОЛОС.
ТРЕЗВЫЕ В АПТЕКАХ
И МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ

Москва, Покровка 47/49 Д. В. НИСНЕВИЧ. Тел. 2-66-71

ЗАОЧНЫЕ ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КУРСЫ

„ПОЛИГЛОТ“

(основ. в 1917 г.),
состоящие в ведении Сев.-Кавк. Крайпрофобра.
ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалтерия,
коммерческ. вычисл., торг. морская, делопроиз-
водство, исправление почерка, техническо-художественное черчение.

Занятия посредством переписки по почте специально составленными лекциями, ВПОЛНЕ ЗАМЕ-
НЯЮЩИМИ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНИЕ. П.
оконч. курса учащиеся подвергаются испытанию в спец. квалифик. комиссии и получают соответств.
СВИДЕТЕЛЬСТВО.

На 1-е января 1927 г. на курсах состоит 6350 учащихся.

Требуйте **БЕСПЛАТНО** проспекты, программы и условия.

Адрес: Ростов на/Дону, „ПОЛИГЛОТ“

БЕСПЛАТНО
высыл. брошюра, как стирать
белье, шелк, шерсть и др. вещи
без щелоча, без мыла, без труда. Акц.
«Инозит» Москва, Тверская 28/д

Д-р Б.М. ЧЕРНЯК ЖЕНСКИЕ
И ХИРУРГ.
болезни, прием 10—12 и 5—7.
Праздн. 12—2. Арбат, Денежный
пер., 11, кв. 1. | Телеф. 2-06-40.

ОТ ПОТА И МОЗОЛЕЙ

каждый легко и навсегда избавляется
препарат. «Мирамлин» Разреш. Минист.
Ю. Делая Изобр. В. С. Н. А. от
юта 1 р. 60 к. от мозолей 1 р. 80 к.
МОСКВА 9, Тверская, д. 13, кв. 25
почт. Ящ. 2166. Изобретатель Г. Мель-
никову высыл. по получ. 1/2 стоим. зак.

Красивый, нежный, цветущий вид мо-
жет иметь каждая женщина, познав
секреты рационального ухода за красо-
той лица по новейшему методу
Парижского Института Красоты
(Institut de Beauté), а также при по-
мощи применения косметического са-
мо-массирования и художественного
грима умело скрыть недостатки крас-
оты и подчеркнуть ее достоинства,
предохранить лицо от преждевремен-
ной старости, избавиться от морщин,
угрей, прыщей, веснушек и проч. Значе-
ние главнейших источников красоты
и здоровья: питание, вода, массаж,
дыхание. Книга „Культура красоты лица“ с прилож. рецептов доктора
Ламана высыл. немедленно без задатка, налож. плат., цена с перес. 3 р. 1 бл
адрес: Ленинград, главный почтамт почт. ящ. № 24.

30 РОСКОШНЫХ КАРТИН

из серии „ЛЮБОВЬ И КРАСОТА“
довольного изд., в красках, на па-
парту, разм. 43×33 см. ВЫСЫЛАЕТ
налож. платежом за 12 р. (с приб.
стоим. пересылки) книжный склад
«КНИГОСБЫТ», Москва, Центр,
Никольская, 17, пом. 42, почт. ящ. 469.

У СЕБЯ ДОМА

Каждый может легко приготовить
ПРЕВОСХОДНЫЙ НЕФИР
из кефирных лепешек провизора Я. И.
АЛЕКСАНДРОВА, разреженных Нар.
комздравом Р. С. Ф. С. Р.
ЛЕНИНГРАД, Саперный, 5, кв. 6
тел. 5-40-92 пров. Я. И. Александрову

ПРОДАЖА БЕЗДЕ

КРЕМ ПУДРА

АНГО

ПРОТИВ ЗАГАРА
И ВЕСНУШЕК
ПРИДАЕТ
БЕЛИЗНУ
КОЖЕ

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО
ТОНКА И
НЕЖНА

ПРОДАЖА БЕЗДЕ

г.л. N 2727-а ОДОБРЕНО МОСК. САНИТ. ИНСТ. за N 2728-а
г.л. СКЛАД: АКЦ. О-БД „ЯРБРУН“ МОСКВА ПОЧТ. ЯЩ. 1125

НОВОЕ СРЕДСТВО

САМЫЙ
ХИМИЧЕСКИЙ
СПИРТ
ДЛЯ ВОЛОС

Цена 1 фл. без пересылки
3 р. 30 к. Против ВЫПА-
ДЕНИЯ ВОЛОС, ПЕРХОТИ И ЗУДА
(УКРЕПЛЯЕТ ВОЛОСЫ) Москва (9-е)
Лаборт. «Сангис» Г. ГАЗАРОВУ.

САМОУЧИТЕЛИ

по нотной-цифровой системе

На Баяне.

Орланский-Титаренко для разных
систем, ц. 3 р.

Для 3-х рядных Гармоний.
Орланский-Титаренко, ц. 1 р. 50 к.

На Балалайке.

Н. Исаков. (По цифровой системе)
с новейшими песнями, ц. 75 к.

На Мандолине.

Н. Исаков. Новейший самоучитель
с 54 песнями, ц. 1 р. 25 к.
12 Альбомов для Мандолины с по-
следними новинками. Н. Исаков ов
1 р. до 1 р. 50 к.

На Мандолине.

А. Фишер. По цифровой системе
с 20 новейшими песнями, ц. 1 р.

На Гитаре.

Н. Исаков. нов. пьесы, ц. 1 р. 25 к.

На Гитаре.

А. Фишер. По цифровой системе
с 22 нов. песнями, ц. 90 к.
Высылаются наложенным платежом
без задатка. Заказы направлять по
адресу: **НОТНЫЙ СКЛАД**

Тео Нотный.

Ленинград, Пр. Марла Либиховна 7г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ:

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЭЛЕКТРОТЕХНИКА

В 15 КНИГАХ.

Энциклопедия в популярном изложении, не
требующем знания высшей математики, содер-
жит теоретические и практические сведения
по всем отраслям электротехники и дает не-
обходимые познания лицам, лишенным воз-
можности получить образование в школах и
техникумах, но нуждающимся в знаниях и
стремящихся к нему.

Получившие же электротехническое школь-
ное образование обновят и пополнят при по-
мощи энциклопедии свои познания.

Подписная цена каждой энциклопедии **СОРОК** рублей. • Все книги высылаются в переплетах.

Допускается подписка в рассрочку: при подписке высылаются задаток 6 руб., после чего издательство немедленно приступает к высылке ежеме-
сячно по две книги с наложенным платежом на 5 руб. 70 коп. (с добавлением стоимости пересылки). Последние три книги (13—15) будут высланы
без налож. платежа. Желающие могут получать ежемесячно только по одной книге с наложенным платежом на 2 р. 85 коп.

На «Библиотеку Железнодорожника» возможна также подписка лишь на одну из серий.

Получившие же электротехническое школь-
ное образование обновят и пополнят при по-
мощи энциклопедии свои познания.

Получившие же электротехническое школь-
ное образование обновят и пополнят при по-
мощи энциклопедии свои познания.

Получившие же электротехническое школь-
ное образование обновят и пополнят при по-
мощи энциклопедии свои познания.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА

В 15 КНИГАХ.

Библиотека предназначена как для линей-
ных служащих, стремящихся повысить свою
квалификацию и пролунуться по службе, так
и для всех, желающих самостоятельно подгото-
виться к работе на железнодорожной службе.
Учащиеся специальных профшкол и курсов
могут использовать книги этой библиотеки
как учебные пособия в своих занятиях.

Вся библиотека делится на три серии:
1) серия службы тяги; 2) серия службы пути
и 3) серия службы эксплуатации.

Вся библиотека делится на три серии:

1) серия службы тяги; 2) серия службы пути
и 3) серия службы эксплуатации.

Вся библиотека делится на три серии:

1) серия службы тяги; 2) серия службы пути
и 3) серия службы эксплуатации.

Вся библиотека делится на три серии:

1) серия службы тяги; 2) серия службы пути
и 3) серия службы эксплуатации.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ СТРОИТЕЛЯ

В 15 КНИГАХ.

Книги этой энциклопедии предназначены
для всех причастных к строительству: для
инженеров, техников, административно-техни-
ческого персонала строительных организаций,
коммунальных работников, промышленных
делателей и проч.

Все книги имеют практический характер и
содержащийся в них материал изложен в
ожидкой и легкой для понимания форме. Энци-
клопедия содержит большое количество
чертежей и рисунков.

Вся библиотека делится на три серии:

1) серия службы тяги; 2) серия службы пути
и 3) серия службы эксплуатации.

Вся библиотека делится на три серии:

1) серия службы тяги; 2) серия службы пути
и 3) серия службы эксплуатации.

Вся библиотека делится на три серии:

1) серия службы тяги; 2) серия службы пути
и 3) серия службы эксплуатации.

Московскому Акц. Издательскому Об-ву

МОСКВА, Малая
Дмитровка, 8/3.

КУПИЛ ли ТЫ в РАССРОЧКУ

ВЫИГРЫШНЫЙ ЗАЕМ

1927 года

ЗАЕМ 1927 г. приносит **10% ДОХОДУ** в год. Через каждые **3** месяца производятся тиражи выигрышей; в которых можно выиграть **от 100 РУБ. до 50.000 РУБЛЕЙ**

1-й тираж выигрышей — **15-го мая** с/г.

Покупать можно как целые облигации (в **25 руб.**), так и отдельные части (в **5 руб.**), которые дают право на $\frac{1}{5}$ часть выигрыша и процентов.

ДО 1-го АПРЕЛЯ с/г. облигации продаются **СО СКИДКОЙ** (**24 руб.** вместо **25 руб.** и **4 руб. 80 коп.** вместо **5 руб.**), — и в **РАССРОЧКУ** (на **6** месяцев для коллективов и на **4** месяца для единоличных покупателей).

При коллективной покупке ежемесячный взнос составляет только: **3 руб. 50 коп.** за облигацию в **25 руб.** и **70 коп.** за облигацию в **5 руб.**

Высокие шансы на выигрыш, процентный доход и рассрочка делают этот заем **САМЫМ ВЫГОДНЫМ** для трудящихся.